

выжившим Иисусом. (Эндрюс и Шелленбергер в лучших христианских традициях полностью игнорируют ее как историческую личность.) Однако мы не нашли никаких доказательств, даже в учении, в поддержку этого предположения: местное учение твердо опирается на Марию Магдалину только. Еретическое подполье юга Франции было связано в первую очередь и только с культом Магдалины, *не Иисуса*.

Даже если предположить, что тело Иисуса будет здесь найдено, то как можно идентифицировать его как таковое? Здесь снова Эндрюс и Шелленбергер воспользовались своей уникальной логикой. Хотя они описывают еврейские похоронные обряды I века (они считают Иисуса членом еврейской секты ессеев), по которым кости разложившегося трупа собирали и помещали в каменный кувшин или урну, они вдруг переключаются на обсуждение *забальзамированного* тела Иисуса. (Тут же они отмечают, что тамплиерам было известно искусство бальзамирования: несколько позновато они собрались бы сделать это с телом Иисуса.) Они даже предложили сравнить останки с изображением на Туринской Пещанице!

Конечно, любые рассуждения о гробнице Иисуса останутся досужими, пока — и если — ее не найдут и исследуют. Эндрюс и Шелленбергер не говорят о том, что нашли ее: они просто установили ее местонахождение. Они призывают к полномасштабным археологическим раскопкам, которые, по их уверениям, подтвердят предложенную гипотезу.

Однако местные верования связаны в первую очередь с двумя людьми: Марией Магдалиной и Иоанном Крестителем, *а не с Иисусом*. В свете наших исследований слухи об останках *Христа* в этой местности могут быть связаны с кем-то более близким сердцам местных жителей, чем Иисус.